

Красноперов А.А., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Россия)

ЗНАЧЕНИЕ ЛУЧКОВЫХ ФИБУЛ В ХРОНОЛОГИИ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ

Статья посвящена частному вопросу смены культур в Прикамье на рубеже раннего железного века и раннего средневековья, и продолжает цикл работ по этой проблематике. Ранее [8] были рассмотрены переходные комплексы с местными типами инвентаря. Первый хронологический пласт представлен памятниками пьяноборской (в целом соответствуют среднесарматскому времени), второй – мазунинской (в целом соответствуют позднесарматскому времени). В большинстве работ по вопросам хронологии археологических памятников Прикамья подразумевается начало новой культуры одновременно с прекращением прежней. В действительности смена происходила не одновременно и не внезапно, заняла какое-то протяженное время, установление которого представляет предмет этого цикла публикаций. Существенное значение для датирования процессов принадлежит привозным фибулам сарматских типов. Лишь одна группа фибул – одночленные лучковые с верхней тетивой, группа Амброз-15 – представлена в погребениях как пьяноборской (ранний железный век), так и мазунинской (раннее средневековье) культур. Два комплекса относятся к раннему времени, четыре – к позднему. Более поздних фибул в пьяноборской культуре нет. Очевидно, что в период бытования именно этих фибул и происходит смена одной культуры другой. События можно датировать кон. II – нач. – 1 пол. III в. В этот интервал элементы пьяноборской и мазунинской культуры существовали параллельно.

Ключевые слова: Прикамье, хронология, фибулы, пьяноборская культура, мазунинская культура, пряжки, бусы, сарматское время.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-04-59-66

Финал железного века представлен в Прикамье древностями пьяноборской культуры (в целом соответствует среднесарматскому времени), начало раннего средневековья – мазунинской (в целом соответствует позднесарматскому времени). В большинстве работ по вопросам хронологии археологических памятников Прикамья подразумевается начало новой культуры одновременно с прекращением прежней. В археологии других регионов процесс понимается радикально иначе (теоретическая модель «ромбической парадигмы» М.Б. Щукина; подробную историю развития метода см. в: [13; 14 с.22-23]). В действительности, и в Прикамье процесс смены происходил не одновременно и не внезапно, занял какое-то протяженное время. Это нашло отражение в существовании комплексов, сочетающих элементы и пьяноборского, и мазунинского, культурных комплексов. Вопрос уже ставился мной [8], и эта статья продолжает цикл публикаций, посвященный хронологии переходного периода.

В настоящее время известно около 70

пьяноборских и мазунинских могильников, из них четыре (Ныргындинский I, Афонинский, Тарасовский, Бирский) содержат комплексы обоих культурных типов, а Бирский еще и более позднего времени. Каждая из культурных групп обладает специфическим для нее набором характерных типов позволяющих однозначно определять принадлежность конкретного комплекса (перечень см.: [8, с.56]).

Среди находок, позволяющих обсуждать узкие датировки, очевидное важное место принадлежит категориям «привозных» находок: бусам, зеркалам, оружию, фибулам, деталям поясной гарнитуры, которые имеют обоснованные датировки в регионах производства. В этой публикации обсуждаются одна из групп фибул сарматских типов. Они имеют устойчивые традиции изучения, узнаваемую типологию, и неоднократно уточненные датировки (подробная историография вопроса в: [9]).

Если обобщить, видно, что с пьянобор-

скими комплексами сопряжены находки фибул групп¹ Амброз-5 (шарнирные дуговидные, Авциссы), -11 (сильнопрофилированные), -12 (с кнопкой на конце приемника), с мазунинскими – Амброз-8 (броши с эмалью), -13 (с завитком на конце приемника; за единственным исключением)². Но наибольший интерес представляют находки лучковых фибул Амброз-15, которые встречаются как с пьяноборским (рис. 1: А), так и с мазунинским (рис. 1: Б) инвентарем.

Всего мне известно 7 находок лучковых фибул в пьяноборских и мазунинских комплексах. Из них фибула Тарасово, п.52 [6, табл. 19: 6-5] принадлежит к специфической форме, подробно разобранный В.Ю. Малашевым [11], со своей хронологией и ареалом бытования, и здесь не привлекается.

Типология лучковых фибул рассматривалась неоднократно [3]. Установлено, что для одночленных с верхней (I серия) или нижней (II серия) тетивой ведущее значение имеют размеры: средние (вариант 1), маленькие (вариант 2), крупнее (вариант 3), и крупные (вариант 4), и относительная ширина ножки; эволюция в сериях синхронна.

Фибула Сасыкуль, п.164 относится к варианту 2 [9, с. 92-№311]. В комплексе (рис. 2: А) маленькие железные трехлопастные наконечники стрел, характерные для пьяноборского времени, и обувная бронзовая пряжка (см. ниже).

Фибула Сасыкуль, п.139 относится к варианту 3 [9, с. 110-№654]. В комплексе погребения (рис. 2: Б) удила с кольчатыми псалиями, длинный однолезвийный клинок [5, рис. 4: 4], костяная пряжка, костяной трехгранный наконечник стрелы, бронзовая гривна с шипечками, две бронзовые обувные пряжки и железные наконечники к ним. Пряжки бронзовые, круглые, круглого сечения с прямыми язычками, не выходящими за пределы рамки.

Я благодарен А.Н. Султановой за возможность использовать материалы ее раскопок на Бирском могильнике, А.К. Бахшиевой, Е.В. Русланову, Р.Р. Руслановой за помощь в работе с коллекцией, и И.О. Гавриухину за предложение участвовать в проекте по Бирском могильнику.

Это самая простая форма бронзовых пряжек, известная в кавказских материалах в I – нач. II – нач. III вв. [1, рис. 1: 5,6,23, 3: 4,6,7,8] Позднее у них появляется удлиненный прямоугольный щиток (Малашев-II1; [10]), еще не характерный в пьяноборских погребениях.

Остальные фибулы, Тарасово, пп.2, 40, 61, Бирск, п.511, относятся к варианту 4 [9, с. 128-№605, 606, 608]. Во всех погребениях (рис. 3) найдены височные подвески мазунинского типа, в двух – поясные накладки, в одном ножны и бляха из раковины. Железная пряжка не информативна. В Тарасово, п.2 бусина в виде плоского диска, тип Алексеева-71-76'1978 или Стоянова-XIII, характерная для II-III в. [2, с. 68; 12, с. 274-275]. Весь инвентарь типично мазунинский.

Важно отметить, что привозные фибулы сарматского происхождения в культурах Прикамья полностью отсутствуют ранее 3-й хронологической группы по В.В. Кропотову [9, рис. 98], и представлены только в 3, 4, 5-й хронологических группах (рис. 4). В более раннее время или не работали каналы поступления, или фибулы, как способ застежки, не пользовались спросом у населения лесной зоны, или не было менового эквивалента.

Из 6 экземпляров лучковых одночленных фибул две найдены с пьяноборским инвентарем, четыре – с мазунинским. Ввиду типологической невыразительности сопровождающего инвентаря решающего хронологического значения комплексы с фибулами иметь не смогут, но существенно, что именно в период бытования лучковых фибул происходит смена пьяноборского культурного комплекса (Сасыкуль, пп.139, 164; вряд ли позднее рубежа II/III – самого нач. III вв.) мазунинским. Более поздних типов фибул в пьяноборской культуре нет. На Юге фибулы 4-го варианта ни разу не встречены в комплексах после сер. III в. [9, с. 74, 75, 80, 81].

¹ Далее – типология по А.К. Амброзу [3], на рис.4 показано соотношение типологических групп по А.К. Амброзу и В.В. Кропотову, хронология с учетом обширной сводки уточнений у В.В. Кропотова [9].

² Эти группы, и общую динамику, надо рассматривать в дальнейшем отдельно.

Список литературы

1. Абрамова М.П. Хронологические особенности северокавказских пряжек первых веков н.э. // МАИЭТ. Т. VI. Симферополь, 1998. С. 209-229.
2. Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1-12. М.: Наука, 1978. 120 с.
3. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 142 с.
4. Васюткин С.М., Калинин В.К. Ново-Сасыкульский могильник // Археологические работы в низовьях р.Белой / Отв. ред. А.Х. Пшеничнюк. Уфа, 1986. С. 95-122.
5. Воробьева С.Л., Куфтерин В.В. Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника // ПА. 2021. №1. С. 78-92. – DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2021.1.35.78.92>
6. Голдина Р.Д. Тарасовский могильник I-V вв. на Средней Каме. Т.2, иллюстрации. Ижевск: Удмуртия, 2003. 721 с.
7. Калинин В.К. Отчет об археологических исследованиях Ново-Сасыкульского могильника в 1977 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №7104, 7104а.
8. Красноперов А.А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // АЕС. 2018. №1: Эпоха Великого переселения народов. Мат-лы Всеросс. научн. конф. «I Старостинские чтения: Опорные памятники Среднего Поволжья и Прикамья 1 пол. – сер. I тыс. н.э.». С. 56-86.
9. Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. К.: ИД «Адеф-Украина», 2010. 384 с., вкладыш.
10. Малашев В. Ю. Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / МИАД. Вып. 1 / Отв. ред. Ю.К. Гугуев. Ростов н/Д.: Гефест, 2000. С. 194-217.
11. Малашев В.Ю. Некоторые аспекты контактов носителей позднесарматской культуры южноуральских степей с населением лесной и лесостепной полосы Поволжья и Приуралья // Сарматы и внешний мир: Мат-лы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, ИИЯЛ УНЦ РАН, 12-15 мая 2014 г. / Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев / УАВ. Вып. 14. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 130-140.
12. Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996-2001 гг.) // БИ. Вып. V / Ред.-сост. В.Н. Зинько. Симферополь; Керчь: б/и, 2004. С. 263-320.
13. Шаров О.В. «Короткая» и «длинная» хронология: кто прав? // Liber Archaeologicae. Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева. Краснодар; Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006. С.161-172.
14. Шаров О.В. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг: Хронология комплексов с римскими импортами. СПб.: изд-во СПбИИ РАН «Нестор-История», 2007. 208 с.

Список сокращений

- АЕС – Археология Евразийских степей. Казань.
БИ – Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
МАИЭТ – Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии. Симферополь.
МИАД – Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов н/Д.
ПА – Поволжская археология. Казань.
САИ – Свод археологических источников. М.; Л.; Воронеж.
УАВ – Уфимский археологический вестник. Уфа.

Список иллюстраций

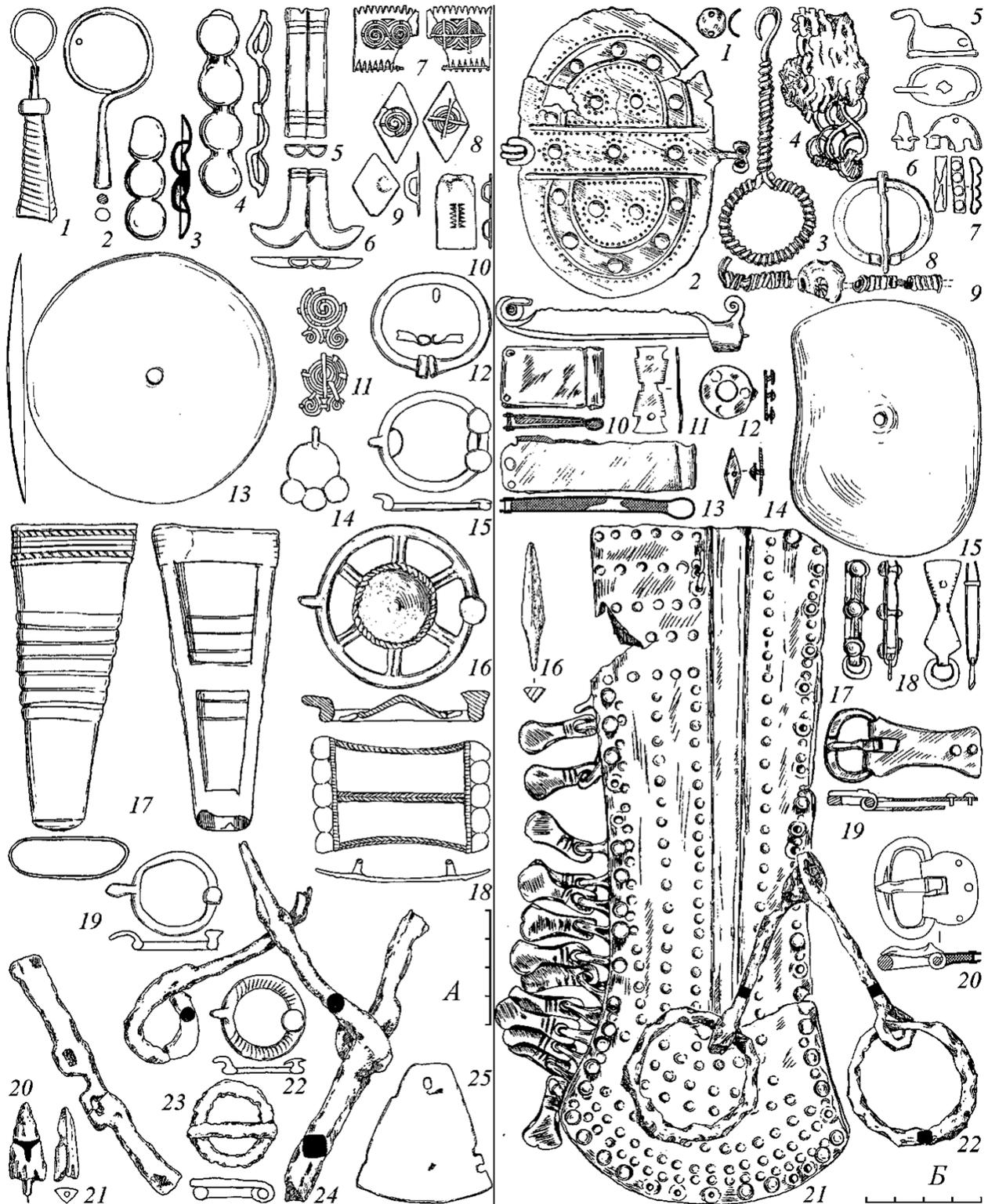

Рис. 1. Руководящие типы культур. А – для пьяноборской культуры; Б – для мазунинской культуры [8, рис. 1, с дополнениями].

А-1,2, Б-3 – височные подвески, А-3,4,7-11,18, Б-1,11,12,14,15,17,18 – накладки и бляшки, А-5,6, Б-5-7,9 – пронизки, А-12, Б-8 – сьюльгамы, А-13 – бляха из зеркала, А-14,25 – подвески, А-15,16,19,22 – застежки с неподвижным крючком, А-17, Б-21 – ножны, А-20,21, Б-16, А-23, Б-19,20 – пряжки, А-24, Б-22 – удила, Б-2 – фибулы, Б-4 – накончик, Б-10,13 – наконечники ремней. А-1-19,22,25, Б-1-3,5-8,10-14,17-20,21 – бронза, А-20,22,24, Б-4,22 – железо, А-21, Б-16 – кость, Б-9 – бронза, стекло, Б-15 – раковина.

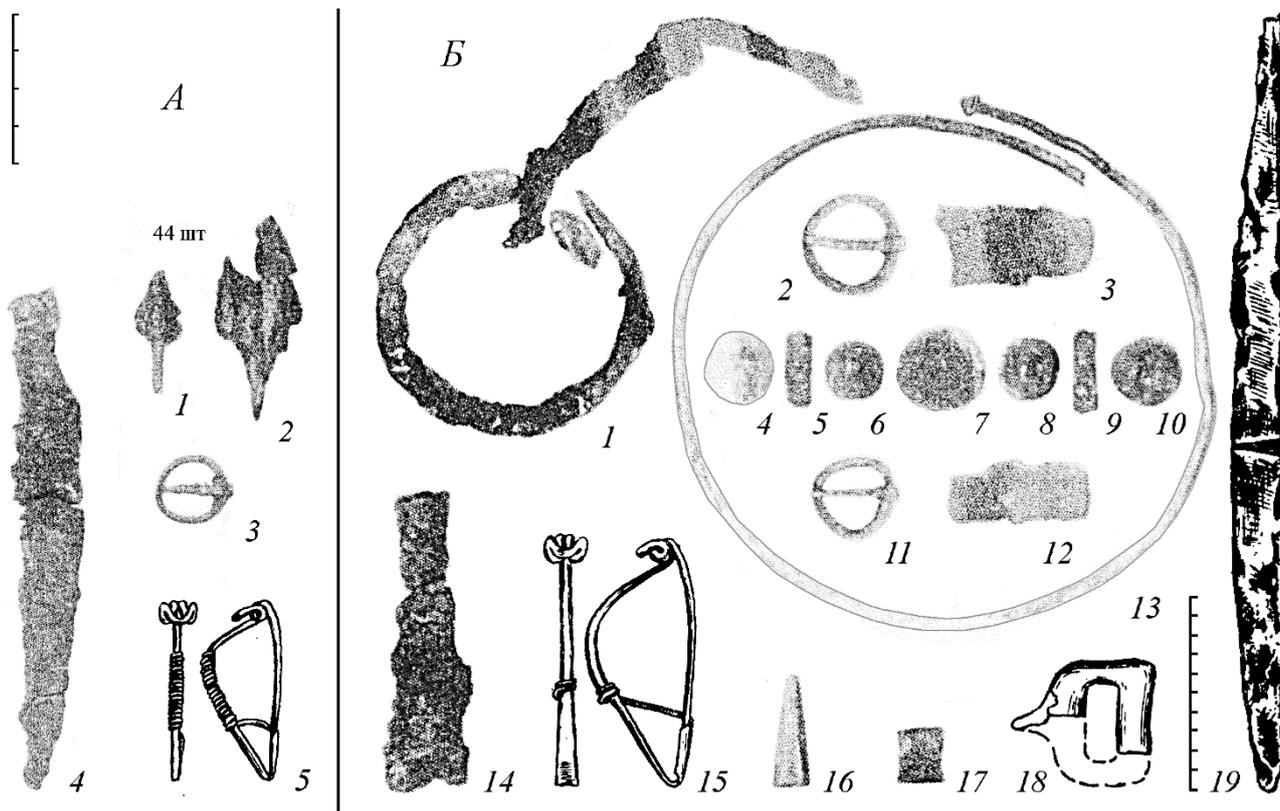

Рис. 2. Комплексы с лучковыми фибулами. А – Сасыкуль, п.164 [7, рис. 104: 7-9; 4, рис. 9: 14];
 Б – Сасыкуль, п.139 [7, рис.65: 1-3,5,6, 66: 1-7; 4, рис. 9: 13, 13: 14].

А-1,2, Б-16 – наконечники стрел, А-3, Б-2,11,18 – пряжки, А-4, Б-14 – ножи, А-5, Б-15 – фибулы,
 Б-1 удила, Б-3,12 – наконечники ремней, Б-4,6-8,10 – бляшки, Б-5,9,17 – пронизки, Б-13 –
 гривна, Б-19 – кинжал.

А-1,2,4, Б-1,3,12,14,19 – железо, А-3,5 Б-2,4-11,13,15,17 – бронза, Б-16,18 – кость.

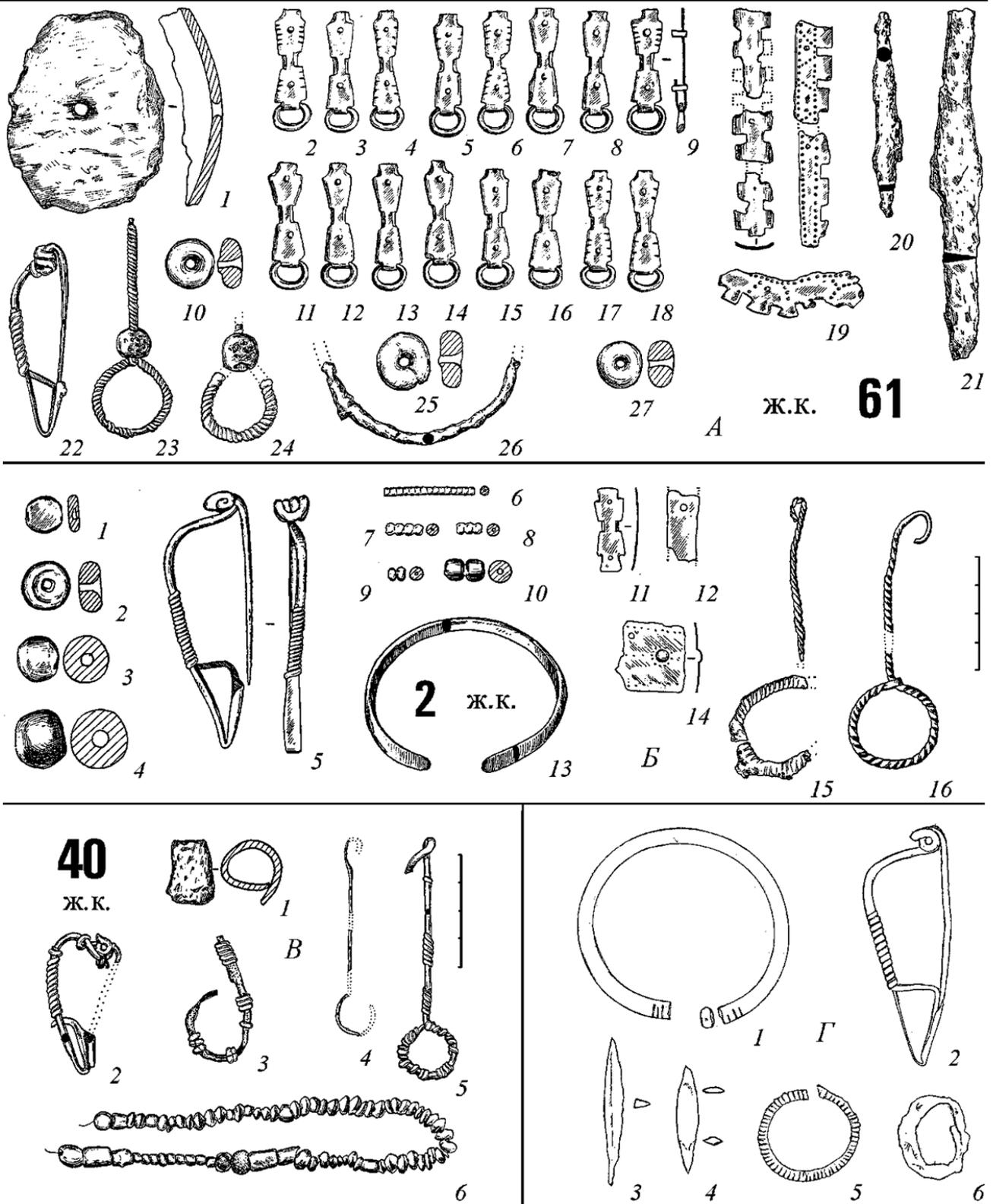

Рис. 3. Комплексы с лучковыми фибулами. А – Тарасово, п.61 [6, табл. 24/61]; Б – Тарасово, п.2 [6, табл. 1/2]; В – Тарасово, п.40 [6, табл. 15/40]; Г – Бирск, п.511 (АЛ БГУ, 327/247-252; с оригиналов). А-1-9,11-18, Б-11,12 – накладки, А-10,23-25,27, Б-1-4,6-10, В-6 – бусы, А-19 – ножны, А-20 – шило, А-21 – нож, А-22, Б-5, В-2, Г-2 – фибулы, А-23,24, Б-15,16, В-4,5, Г-5 – височные подвески, А-26, Б-13, Г-1 – браслеты, Б-14 – возможно, фрагмент фибулы, В-1,3 – пронизки, Г-3,4 – наконечники стрел, Г-6 – пряжка.

А-1 – раковина, А-2-9,11-19,22, Б-5,11,12-16, В-2-5, Г-1,2,5 – бронза, А-10,25,27, Б-1-4,6-10, В-6 – стекло, А-20,21,26, В-1, Г-6 – железо, А-23,24 – железо, стекло, Г-3,4 – кость.

Шестая хронологическая группа						серия III		III в. н.э.
Пятая хронологическая группа						варианты 4	варианты 4	форма 2 серия II
Четвертая хронологическая группа						варианты 2	варианты 2	серия II серия III
Третья хронологическая группа						варианты 1	варианты 1	серия I
Вторая хронологическая группа						варианты 2	варианты 2	серия I
Первая хронологическая группа						варианты 1	варианты 1	серия I
	Группа 2	Группа 16	Группа 13	Группа 9	Группа 10	Группа 4	Группа 8	
	Амброс-2	Амброс-8	Амброс-5	Амброс-12	Амброс-11	Амброс-15	Амброс-13	

Рис. 98. Типолого-хронологическая таблица фибул юга Восточной Европы сарматского времени

Рис. 4. Типолого-хронологическая таблица фибул сарматского времени [9, рис.98; с сокращениями и изменениями]. Только типы известные в Прикамье и важные для контекста.

FIBULES OF 'ALMGREN-156' IN THE CHRONOLOGY OF MONUMENTS OF THE MIDDLE KAMA REGION

The article is devoted to the issue of the change of cultures in the Kama region at the turn of the Early Iron Age and the early Middle Ages, and continues the cycle of works on this issue. Earlier [8] were considered mixed complexes with local types of grave goods. The first chronological stratum is represented by the monuments of Piany Bor culture (in general, they correspond to the Middle Sarmatian time), the second, by the Mazunino culture (in general, they correspond to the Late Sarmatian time). Most works on the chronology of archaeological sites in the Kama region imply the beginning of a new culture at the same time as the ending of the previous one. In fact, the change did not take place at once or suddenly, it took a long time, the determination of which is the subject of this series of publications. Great importance for dating are Fibulae of the Sarmatian types. Only one group of fibulae - the Almgren-156 (Ambroz-15) group - is represented in burials of both the 'Pyany Bor' (Early Iron Age) and 'Mazunino' (Early Middle Ages) cultures. Two complexes belong to the early time, four - to the late. There are no later fibulas in the Pianobor culture. It is obvious that during the period of existence of these brooches, one culture changes to another. The events can be dated to the end of the 2nd - beginning - 1st half of the 3rd century. During this interval, elements of cultures existed in parallel.

Keywords: the Kama region, chronology, fibulae, Pyany Bor culture, Mazunino culture, buckles, beads, Sarmatian time

References

1. Abramova M.P. (1998). Hronologicheskie osobennosti severokavkazskikh pryazhek pervykh vekov n.e. [Chronological features of the North Caucasian buckles of the first centuries A.D.] // Materialy po arheologii i etnografii Tavrii [Materials on archeology, history, ethnography of Tavria]. Vol. VI. Simferopol'. S.209-229.
2. Alekseeva E.M. (1978). Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique beads of the Northern Black Sea region] / Svod arheologicheskikh istochnikov [Svod arheologicheskikh istochnikov]. Iss. G1-12. M.: Nauka. 120 s.
3. Ambroz A.K. (1966). Fibuly yuga evropejskoj chasti SSSR [Fibulae of the south of the European zone of the USSR] / Svod arheologicheskikh istochnikov [Svod arheologicheskikh istochnikov]. Iss. D1-30. M.: Nauka. 142 s.
4. Vasyutkin S.M., Kalinin V.K. (1986). Novo-Sasykul'skij mogil'nik [Novo-Sasykul cemetery]

// *Arheologicheskie raboty v nizov'yah r.Beloj* [Archaeological reserch in the lower of the Belaya River] / Ed. A.H. Pshenichnyuk. Ufa. S. 95-122.

5. Vorob'eva S.L., Kufterin V.V. (2021). Vooruzhenie nositelej p'yanoborskoj kul'tury po materialam Novo-Sasykul'skogo mogil'nika [Pyany Bor Culture Weapons According to Materials from Novo-Sasykul Burial Ground] // *Povolzhskaya arheologiya* [The Volga River Region Archaeology]. №1. S. 78-92. DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.1.35.78.92>

6. Goldina R.D. (2003). Tarasovskij mogil'nik I-V vv. na Srednej Kame [Tarasovo cemetery of the 1st-5th centuries on the Middle Kama]. Vol. 2, illyustracii. Izhevsk: Udmurtiya. 721 s.

7. Kalinin V.K. (1977). Otchet ob arheologicheskikh issledovaniyah Novo-Sasykul'skogo mogil'nika v 1977 g. [Report on archaeological research of the Novo-Sasykul cemetery in 1977] // *Arhiv IA RAN. R-1. №7104, 7104a.*

8. Krasnoperov A.A. (2018). Anahronizmy sredi pogrebal'nogo inventarya. P'yanoborskie veshchi v mazuninskih pogrebeniyah: process smeny vremen v Prikam'e [Anachronisms in grave goods. Artefacts of the Pyany Bor culture in the Mazunino culture burials: the changing of the times in the Kama region] // *Arheologiya Evrazijskikh stepej* [Archeology of the Eurasian steppes]. №1: Epoha Velikogo pereseleniya narodov. Mat-ly Vseross. nauchn. konf. «I Starostinskie chteniya: Opornye pamyatniki Srednego Povolzh'ya i Prikam'ya 1 pol. – ser. I tys. n.e.». S. 56-86.

9. Kropotov V.V. (2010). Fibuly sarmatskoj epohi [Fibulae of the Sarmatian era]. K.: ID «Adef-Ukraina». 384 s., vkladysch.

10. Malashev V. YU. (2000). Periodizaciya remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of belt sets of the late Sarmatian time] // *Sarmaty i ih sosedi na Donu* [Sarmaty i ih sosedi na Donu] / MIAD. Iss. 1 / Ed. YU. K. Guguev. Rostov n/D.: Gefest. S. 194-217.

11. Malashev V.YU. (2014). Nekotorye aspekty kontaktov nositelej pozdnesarmatskoj kul'tury yuzhnoural'skikh stepej s naseleniem lesnoj i lesostepnoj polosy Povolzh'ya i Priural'ya [Some aspects of contacts between carriers of the Late Sarmatian culture of the South Ural steppes with the population of the forest and forest-steppe zone of the Volga and Ural regions] // *Sarmaty i vneshnij mir: Mat-ly VIII Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii»*, Ufa, IYAL UNC RAN, 12-15 maya 2014 g. / Ed. L.T. YAblokskij, N.S. Savell'ev / *Ufinskij arheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Bulletin]. Iss. 14. Ufa: IYAL UNC RAN, Centr «Nasledie». S. 130-140.

12. Stoyanova A.A. (2004). Busy i podveski iz mogil'nika Neizac (po materialam raskopok 1996–2001 gg.) [Beads and pendants from the Neizats burial ground (based on materials from 1996-2001 excavations)] // *Bosporskie issledovaniya* [Bosporan study]. Iss. V / Ed. V.N. Zin'ko. Simferopol'; Kerch': b/i. S. 263-320.

13. Sharov O.V. (2006). «Korotkaja» i «dlinnaja» hronologija: kto prav? ["Short" and "Long" Chronology: Who Is Right?] // *Liber Archaeologicae. Sbornik statej, posvjashhjonnyj 60-letiju B.A. Raeva*. Krasnodar; Rostov-na-Donu: JuNC RAN S.161-172.

14. Sharov O.V. (2007). Keramicheskij kompleks nekropolja Chatyr-Dag: Hronologija kompleksov s rimskimi importami [Ceramic complex of the Chatyr-Dag necropolis: Chronology of complexes with Roman imports]. SPb.: izd-vo SPbII RAN «Nestor-Istorija». 208 s.

Об авторе

Красноперов Александр Анатольевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Удмуртский институт истории, языка, литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Россия). E-mail: khaa@udm.ru

Krasnoperov Alexander Anatolevich – Candidate of Historical Sciences, Researcher. Udmurt Institute of History, Language and Literature, Udmurt Federal Research Center, Ural Branch of RAS (Izhevsk, Russia). E-mail: khaa@udm.ru